

Отличия устной речи от письменной представим в таблице:

Устная речь	Письменная речь
- есть реальный собеседник	- собеседник идеальный
- существует реальный контакт с респондентом	- контакт с воображаемым другим, респондентом идеален
- характерно активное использование невербальных, неязыковых средств	- невозможность использовать невербальные средства общения,
- более упрощенна, буквальна, ситуативна и непосредственна	- необходимость применять развернутые грамматические средства языка
	- более осмыслена, опосредована, осознана. Активно задействовано предвосхищение, воображение, предчувствие.

В целом, можно сказать, что письменная речь в плане внутреннего усилия представляет собой более сложный вид активности, чем устная. В отличие от устной речи, где собеседник реален, контактен, наблюдаем, при использовании письменной речи он воображаем, идеален, дистанцирован. Для поддержания контакта его нужно постоянно удерживать в своем воображении, что требует определенных усилий со стороны сознания.

С точки зрения развития, письменная речь представляется более развивающей. Наличие дистанцированного идеального другого, необходимость удерживать идеальный контакт, создает ресурсы, точки роста для развития психической реальности. В данном случае мы имеем дело с феноменом Клапареда (закон осознания), который гласит, что осознание происходит при затруднении, автоматизированные процессы осознаются тогда, когда нарушается их привычное течение. "Только там, где ничего не длится, где появляется свободный просвет, могут создаваться новые точки роста. ..." [2;97]. Само-сознание, переживание самого себя как Я не существует иначе, как противопоставление Другому, не-Я. Именно этими функциями остановки, затруднения, нарушения автоматизмов сознания обладает идеальный объект

Письменная речь выступает как одно из условий формирования внутреннего диалога. Внутренняя диалогичность - важнейшая характеристика внутреннего мира каждого человека. Внутренняя диалогичность, как свойство Я - это результат внутреннего диалога, идущего в каждом человеке между двумя инстанциями его внутреннего мира, между его наличным и его идеальным Я. Содержание сознания рождается из необходимости преодолеть непрозрачность не-сознания, репрезентируя его в качестве абстрактных конструкций, языка, мышления. Идеальный (воображаемый другой) постулирует возможность возникновение оппозиции субъекта и объекта, Я и не-Я. Возникновение этой оппозиции делает возможным

появление субъекта, способного осознавать себя в качестве Я. С другой стороны, исчезновение другого из дискурса субъекта, по мнению некоторых исследователей (А.Ш. Тхостов, И.В. Журавлев) коррелирует с распадом субъективности, смещением или исчезновением границ между Я и не-Я, неразличимостью состояний сознания себя и мира [3]. В частности, речь психотика, не выполняющая более функции представления, и не обращенная к другому, распадается как по форме, так и по содержанию. Неспособность встать на позицию другого характерна как для детского эгоцентризма, так и для шизофрении, и проявляет себя неразличимостью Я и не-Я. И наоборот, обрести свою субъективность - значит, обрести другого.

Таким образом, письменная речь с ее идеальным другим позволяет, как измениться автору текста, расширить область индивидуального сознания, так и создает условия для сохранения его психического здоровья. Через удержание идеального другого, в результате замещения внешнего диалога на внутренний, автор текста познает себя и строит свое Я.

Характеризуя современную общественную ситуацию, можно сказать, что сейчас происходит упрощение внутренней жизни человека, замещение духовного, идеального земным и реальным. Уходит из нашей жизни эпистолярный жанр, как одна из форм письменной речи, устная речь замещает письменную. И это не удивительно. Каждое время диктует свои формы, стиль, ритм общения. На смену прошлому веку романтизма пришел новый - рыночный век, век информационной революции. В связи с этим, информация приобретает важное значение в современной жизни, повышаются требования к ней и к средствам ее передачи, в первую очередь, такие как оперативность, скорость, лаконичность. Все это, как уже было выше сказано, упрощает, схематизирует внутренний мир человека, подлинные чувства, переживания заменяются суррогатами, порождает эгоцентризм, в основе которого лежит нерасчлененность, недифференцированность в сознании человека его Я и Другого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М. Проблема текста.// Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб - Азбука, 2000
2. Буякас Т.М. Личностное развитие в условиях работы самопонимания, обусловленное символами.// Вопр. Псих. №1, 2000.
3. Журавлев И.В., Тхостов А.Ш. Феномен отчуждения: стратегии концептуализации и исследования.// Пс. ж., 2002, №5.
4. Лурия А.Р. Язык и сознание. Ростов н/Д, "Феникс", 1998.
5. Советский энциклопедический словарь. М., 1989.
6. Ушакова Т.Н. Текст как объект психологического анализа// Пс.ж. 1989 №1.

УДК 316.42

Харитонович С.С.

СОЦИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ СРЕДНЕГО КЛАССА КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В научной литературе понятие «гражданское общество» используется в разных смыслах. Исходным моментом современных представлений о гражданском обществе явилась идея Гегеля о разграничении общества и государства. Данная идея является не более чем отражением объективного процесса дифференциации различных сфер общественной жизни, становления их в качестве самостоятельных относительно госу-

дарства. Этот процесс и ведет к формированию гражданского общества, в котором человеку законом гарантируется свободный выбор его экономического, политического и духовного бытия. [1] Согласно первому пониманию, *гражданское общество* является синонимом *открытого демократического общества*, включающего государство как один из пяти фундаментальных социальных институтов. При втором понимании

речь идет о совокупности элементов, *обеспечивающих* открытость, демократичность и гражданственность данного общества, в известном смысле *противостоящего* государству. Термин «гражданское общество» может использоваться и как синоним понятия «социально ответственная часть граждан». [2] Кроме того, он может охватывать всю совокупность неполитических отношений. [3]

Связь между инновационным потенциалом общества и развитием гражданского общества носит обоюдный, двусторонний характер. Чем выше инновационный потенциал общества, чем шире, свободнее, благополучнее и, следовательно, активнее средние и базовые слои, тем успешнее развиваются структуры гражданского общества. Развитие же этих структур, в свою очередь, позволяет индивидуальным силам новаторов сливаться в коллективную силу и волю, что делает их активность более эффективной. В конечном счете, продвижение к гражданскому обществу зависит от того, какая доля социально активных людей будет затрачивать свои усилия не только и не столько на повышение личного благосостояния, сколько на деятельность, связанную с общественным благом и, в частности, с развитием гражданских структур. [4]

В этом контексте особенно важно становление новых средних слоев как наиболее перспективного в данном плане элемента трансформационной структуры. Дело в том, что элита и верхний слой вряд ли могут активно участвовать в развитии гражданских структур, поскольку в дихотомии «Государство – Общество» они выражают в первую очередь интересы фактически приватизированного ими государства. Не являются перспективными субъектами развития гражданского общества и наиболее массовые базовый и нижний слои, энергию которых практически целиком поглощают проблемы личного выживания. Их влияние на трансформационный процесс осуществляется не столько через социально-инновационную деятельность, сколько через реактивно-адаптационное поведение.

Таким образом, открываемые реформами новые права, свободы и стимулы адресуются, в первую очередь, средним слоям. Именно они, в силу своей социальной продвинутой и активности, первыми откликаются на обновление правил игры. Их представители охотней других берутся за новые виды предпринимательской и социально-инновационной деятельности и наиболее заинтересованы в горизонтальных связях друг с другом.

Одним из главных механизмов социально-инновационной активности служит создание и налаживание работы, с одной стороны, новых типов организаций – банков, бирж, консорциумов, фирм, политических партий, движений и клубов, органов самоуправления, учебных заведений, а с другой, неформальных социальных сетей.

Можно назвать *четыре сферы* преимущественной реализации такой активности. Первой служит *хозяйственное предпринимательство* - от индивидуального бизнеса до деятельности гигантских корпораций, второй – преобразование *институтов социальной сферы*: здравоохранения, образования, науки, культуры, социальной защиты населения. Третья сфера – обновление *идеологии и культуры*, т.е. деятельность ученых, журналистов, деятелей культуры и искусства, поддерживающая и пропагандирующая новые социальные ценности; содействующая социально-политическому просвещению, формированию компетентного общественного мнения по важнейшим проблемам развития общества. [5]

Четвертой сферой является апробация новых форм самоорганизации, или формирование *структур гражданского общества*. Речь идет, прежде всего, о создании и налаживании работы некоммерческих негосударственных организаций (НГО), выражающих и реализующих интересы локальных, профессиональных, этнических, гендерных и других общностей. Таковы профессиональные ассоциации и союзы, поли-

тические партии, общественные движения, церковные общины, органы местного самоуправления, землячества. Важным направлением развития гражданского общества является создание независимых информационных центров, различных клубов по интересам, в том числе компьютерных и связанных с Интернет. В результате в обществе появляются независимые от государства *горизонтальные связи*, становясь основой процессов устойчивого развития всех социальных институтов, в том числе и государства, преодолевая его корпоративность и консерватизм правящей элиты.

Сегодня разные направления социально-инновационной активности развиты очень неравномерно. Дальше всего продвинулось хозяйственное предпринимательство, много меньше инноваций в социальной сфере, еще слабее развиваются структуры гражданского общества. Крупные диспропорции имеют место и внутри каждой из названных сфер. Так, в экономике большинство новаций приходится на финансово-коммерческую сферу, в то время как реальное производство лишь начинает выходить из стагнации. Развитие структур гражданского общества резко дифференцировано в региональном плане. В целом уровень социально-инновационной активности значительно отстает от стран Восточной и Центральной Европы.

Общий вывод из сказанного заключается в том, что проблема развития гражданского общества не может решаться изолированно от других социальных проблем. Сегодня развитие гражданского общества тормозится низким качеством и институциональной среды, и социальной структуры, и социокультурных характеристик общества, в том числе низким уровнем его инновационного потенциала. Выход из этой ситуации возможен лишь на основе нового цикла демократических реформ. Гражданское общество успешно функционирует там, где оно опирается на “средний класс” – достаточно обеспеченную (т.е. самостоятельную, независимую), образованную и социально активную часть общества. Именно создание этой объективной основы эффективной демократии должно стать приоритетом современного развития.

В отличие от развитых стран, где традиционно к среднему слою принадлежат работники науки, образования, здравоохранения, в на постсоветском пространстве эти группы населения оказались среди низкооплачиваемых категорий. Несответствие между высокой общественной значимостью названных групп и низкой оплатой их труда создает социальную напряженность и опасность утраты источников долгосрочного развития.

Сейчас формирование мощного среднего класса без соответствующей государственной программы вряд ли возможно. Его создание - один из ключевых вопросов курса реформ. С помощью государства можно обеспечить условия, в рамках которых будет приведен в действие потенциал наиболее активной части населения, заинтересованной в демократизации общества, снятии преград на пути повышения своего социального статуса. Эта часть населения свое благополучие связывает с экономическим ростом, а, следовательно, с повышением уровня общественного благосостояния, не нарушая норм права и морали, соблюдая деловую этику. Если на основе разрабатываемой стратегии удастся убедить активный слой населения в реальности перевода социальных ожиданий в соответствующие статусные позиции, то можно ожидать позитивных сдвигов в формировании социальной базы реформ и развития общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мельник В. А. Политология: Учебное 2-е издание, переработанное и дополненное. - Мн.: Вышэйшая школа, 1997. – с.180
2. Заславская Т. И. Инновационно-реформаторский потенциал и проблемы гражданского общества // сборник до-

- кладов «Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М.: Северо-Принт, 2001. – с. 19
3. Кравченко А. И. Социология: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 1997. – с. 342

4. Заславская Т. И. Инновационно-реформаторский потенциал и проблемы гражданского общества // сборник докладов «Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М.: Северо-Принт, 2001. – с. 20
5. Там же, с. 26.

УДК 330.112

Карпенко Е.М., Комков С.Ю.

ЗНАНИЯ ПЕРСОНАЛА КАК БАЗОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Необходимость исследования причин, порождающих те или иные свойства производственных систем, объективным образом требует выявления сущности базового феномена, входящего в структуру любых причинно-следственных зависимостей, наблюдаемых в рамках процессов функционирования указанных систем - потенциала. На наш взгляд, анализ должен, прежде всего, опираться на изучение качественных и структурных характеристик данного феномена. Согласно определению, приведенному в Словаре русского языка [1, с.330], категория «потенциал» выражает степень возможного проявления какого-либо действия, какой-либо функции. В этой связи, сущностная сторона потенциала может, по нашему мнению, рассматриваться как совокупность всех продуцентов искомого результата (той функции, явления, действия, потенциал которых исследуется), необходимых для его достижения. Специфика функционирования производственных систем, заключающаяся, в частности, во многоцелевом характере их деятельности, наличии сложных процессов совместного продуцирования общих результатов различными функциональными подсистемами и т.д. [2], очевидным образом указывает на то, что потенциал этих систем представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных и взаимообуславливающих возможностей их жизнедеятельности. Указанные возможности объективированы в совокупности продуцентов множества потребных результатов функционирования этих систем, существующих в форме их целей. Критический анализ множества различных исследований позволяет сделать вывод о том, что в качестве совокупности продуцентов результатов деятельности производственной системы (т.е. ее потенциала) необходимо рассматривать интегрированный в единое целое комплекс ее ресурсов и способностей целесообразного использования этих ресурсов.

Целью данной работы является рассмотрение второй из выделенных составляющих, фактически выполняющей интегрирующую роль в общей структуре потенциалов. Причиной этого выступает тот факт, что при всей многочисленности исследований, посвященных потенциалу экономических систем, вопросы формирования и развития способностей этих систем по использованию соответствующих ресурсов остаются недостаточно проработанными. Поэтому, важное значение, на наш взгляд, приобретает разработка единого подхода к исследованию динамики способностей организаций по использованию ресурсов, находящих свое воплощение в технологиях деятельности.

Технология как социальная форма использования законов, процессов природы и их функционирования в искусственных системах [3, с. 11] по своей сути отражает качественную сторону направленного воздействия субъекта управления на объ-

ект (по терминологии В.Н. Романенко [4] - исходную систему), осуществляемого для достижения поставленных целей. Результатом данного воздействия выступает переход системы в новое состояние, характеризующийся тем или иным уровнем эффективности (степенью достижения поставленных целей). На наш взгляд, достаточно обоснованным, является определение технологии как совокупности способов преобразования предметов деятельности в продукт деятельности («Большая Советская Энциклопедия» определяет технологию как совокупность приемов и способов получения, обработки и переработки сырья, материалов, полуфабрикатов и изделий [5, с.537]). Данное определение представляется онтологически верным, однако оно не позволяет однозначно определить форму существования указанных способов, а также не дает ответа на вопрос, почему различные системы при прочих схожих условиях функционирования зачастую используют различные технологии с учетом того, что среди последних возможно объективное ранжирование по уровню продуктивности. В связи с этим, значительно более важным представляется определение термина «технология», представленное в «Словаре русского языка», определяющем его как «Совокупность знаний о способах обработки материалов, изделий, методах осуществления каких-либо производственных процессов» [6, с.363]. По нашему мнению, именно качественный уровень имеющихся знаний обуславливает структуру, форму представления и уровень использования конкретного способа осуществления того или иного действия. Опираясь на сказанное, возможным представляется сформулировать следующее определение категории «технология», которое принимается нами в качестве базового: *технология - это совокупность взаимосвязанных знаний о способах осуществления качественных преобразований исходных ресурсов в продукт деятельности, осуществляемых для достижения определенных целей.*

Поскольку в качестве одного из базовых компонентов потенциала производственных систем нами выделена совокупность объективированных в технологиях деятельности способностей системы, и поскольку технологии определены как совокупность знаний о способах действий, то объективным образом в фокус внимания при исследовании потенциала попадает изучение феномена знаний.

Следует отметить, что основополагающая роль знаний в осуществлении практически всех процессов жизнедеятельности любых социальных систем неоспорима: «...сама человеческая деятельность всегда есть процесс взаимопревращения возможности и действительности на основе использования определенных знаний» [7, с.89]. Функционирование различного рода экономических систем является ярким тому

Карпенко Елена Михайловна. К.э.н., зав. каф. менеджмента Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого.

Комков Сергей Юрьевич. Аспирант каф. менеджмента Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого.

Беларусь, ГГТУ, 246000, г. Гомель, пр. Октября, 48.